

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/4074
1 August 1958
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ОТ 1 АВГУСТА 1958 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

При сем прилагаю копии писем Президента Соединенных Штатов Америки от 22 июля 1958 г., 25 июля 1958 г. и 1 августа 1958 г. на имя Председателя Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик по вопросу о специальном заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

В соответствии с письмом от 1 августа Соединенные Штаты предлагают созвать 12 августа - или около этого времени - специальное заседание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, согласно пункту 2 статьи 26 Устава, для рассмотрения некоторых проблем Среднего Востока, в соответствии с пунктом повестки дня, который надлежит сформулировать.

Тем временем Соединенные Штаты готовы участвовать в неофициальных консультациях с целью проведение соответствующих мероприятий по созыву заседания.

Буду благодарен, если Вы разошлете прилагаемые при сем тексты в качестве документов Организации Объединенных Наций.

Примите и проч.

Генри Кабот ЛОДЖ

22 июля 1958 г.

Уважаемый г-н Председатель,

Я получил Ваше послание от 19 июля.

Разрешите мне заверить Вас в том, что обеспечение и поддержание справедливого мира имеет господствующее влияние в американской политике. Я не могу согласиться с тем, что образ действий Соединенных Штатов в Ливане был рассчитан на то, чтобы нарушить мир. Эти действия скорее имели целью помочь остановить акты насилия, разжигаемые извне и рассчитанные на то, чтобы уничтожить подлинную независимость и целостность этой небольшой страны. Если этот процесс не был бы остановлен, то он имел бы повсюду серьезные последствия для всех малых стран.

Манера, которую Вы избрали для изложения своего мнения, едва ли рассчитана на то, чтобы содействовать созданию атмосферы разума и спокойствия, которая, как Вы правильно говорите, должна заменить нынешнюю накалившуюся атмосферу.

Мне неизвестно о какой-либо фактической основе для совершенно безосновательно высказываемого Вами опасения по поводу угрозы всеобщей войны.

Что касается Ливана, то произошло следующее:

В понедельник 14 июля было насильственно свергнуто законное правительство Ирака. В тот же день был раскрыт аналогичный заговор против королевства Иордании, и его осуществление едва удалось предотвратить. Правительство Ливана, который в течение уже нескольких месяцев подвергался косвенной агрессии извне, обратилось к Соединенным Штатам с просьбой о немедленной помощи. В свете событий в соседних Ираке и Иордании оно сочло, что ничто, кроме немедленной помощи, не позволит сохранить независимость и целостность Ливана. Соединенные Штаты ответили на этот призыв. Мы знали, что этот призыв был основан на достоверных фактах, показывающих, что Ливану угрожает серьезная опасность.

Оказание подобной помощи малой стране в деле поддержания ее независимости безусловно не является "агрессией".

/...

Вы говорите о "военном конфликте на Ближнем и Среднем Востоке". Имел место кровавый переворот в Ираке, заговор в целях убийства тех, кто входит в состав иорданского правительства, и гражданская война в Ливане, разжигаемая извне. Мне неизвестно ни о каком другом "военном конфликте". Если только те, кто склонен к агрессивности, не зашли далеко в своем безрассудстве, то они не начнут войны из-за того, что Ливану с населением около полутора миллиона человек оказана помощь с целью поддержания его целостности и независимости. Реальная опасность войны возникла бы в том случае, если бы малые страны одна за другой оказывались бы поглощенными экспансионистскими и агрессивными силами, поддерживаемыми Советским Союзом.

Мы не хотим видеть повторения постепенного уничтожения независимости малых стран, как это было в тридцатых годах и что привело ко второй мировой войне. Покорное согласие с агрессией, прямой или косвенной, - это не путь к миру.

Это не означает, что Соединенные Штаты ставят своей целью сохранение статус-кво в арабском мире. Соединенные Штаты признают стремление арабских народов к большему националистическому единству и сочувствуют ему. Например, Соединенные Штаты незамедлительно признали Объединенную Арабскую Республику, в которую вошли Египет и Сирия, как только стало очевидным, что эта перемена принимается заинтересованным народом, и после того, как новое правительство обязалось соблюдать обычно применяемые международные нормы.

Но одно дело - изменение международного статуса-кво с помощью упорядоченных и мирных процессов, и другое дело - изменение его с помощью косвенной агрессии. Подобные методы нельзя совместить со всеобщим миром или с идеалами Объединенных Наций, которые признают равенство прав больших и малых стран и достоинство и ценность человеческой личности.

Акция Соединенных Штатов в отношении Ливана полностью соответствовала принятым принципам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций. Правительство Ливана было избрано немногим

/...

более года тому назад посредством свободно проведенных мирных общенациональных выборов. Обращение к Соединенным Штатам было сделано президентом Ливана с полного одобрения кабинета. Когда на прошлой неделе Советский Союз представил в Совете Безопасности ООН резолюцию, осуждающую наши действия в Ливане, эта резолюция получила только один голос - голос самого Советского Союза. Я также отмечаю, что в Совете Безопасности были предприняты попытки обеспечить Ливану большую защиту со стороны Организации Объединенных Наций с тем, чтобы сохранить его целостность и независимость и таким образом позволить быстрый вывод вооруженных сил Соединенных Штатов. Имелось два таких предложения, и каждое из них было отклонено одним голосом Советского Союза, применившего вето.

Как же согласует Советский Союз свое заявление, что американские вооруженные силы в Ливане создают опасность для всеобщего мира, с применением вето по этим двум предложениям?

Должен ли я, г-н Председатель, заключить, что Советский Союз, приписывая другим воинственные побуждения и вместе с тем хвастаясь мощью своего ядерного и баллистического оружия, стремится отвлечь внимание от постоянного подрыва независимости малых стран? Должны ли мы как цивилизованные народы согласиться со все большим применением насилия, убийств и террора в качестве инструментов международной политики? Если дело обстоит так, то это создает действительную опасность для мира. Соединенные Штаты будут твердо противиться этой опасности и добиваться укрепления установленных норм международного права и порядка.

Советский Союз, постоянно злоупотребляя своим правом вето в Совете Безопасности - его сегодняшнее вето было 85-м, - ломает, а не укрепляет упорядоченные процессы, установленные государствами для поддержания международного мира и безопасности.

Ваше нынешнее предложение, по-видимому, также рассчитано на то, чтобы умалить авторитет и престиж Объединенных Наций. То, что Вы предлагаете, по существу сводится к тому, чтобы пять государств без

/...

санкции Организации Объединенных Наций и вопреки ее Уставу разработали то, что Вы называете "рекомендациями" относительно Ближнего и Среднего Востока, которые были бы затем представлены Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Но по существу эти так называемые "рекомендации" были бы решениями, и этот процесс в действительности свел бы роль Организации Объединенных Наций к тому, чтобы только прикладывать свою печать к решениям нескольких великих держав.

Кроме того, г-н Председатель, когда пытаются импровизировать процедуры в ответ на то, что называют чрезвычайно срочной ситуацией, вряд ли можно ожидать, что это сэкономит время. Это создает целый ряд новых проблем, которые должны быть рассмотрены различными странами, которые могли бы проконсультироваться, и другими, которые могут считать, что ими несправедливо пренебрегли и которые глубоко обеспокоены положением на Ближнем и Среднем Востоке.

Если Советский Союз действительно считает, что существует реальная угроза всеобщему миру, то Устав Организации Объединенных Наций обязывает его передать этот вопрос в Совет Безопасности.

На основании статьи 24-й Устава Организации Объединенных Наций Советский Союз совместно с другими членами Организации возложил на Совет Безопасности "главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности", и все члены согласились, что в этих вопросах Совет Безопасности "действует от их имени". Также решено, что на Совет Безопасности возложена ответственность "определять наличие любой угрозы миру" и "решать, какие меры следует предпринять... для поддержания или восстановления международного мира и безопасности". Это торжественное обязательство, несомненно, должно соблюдаться.

Совет Безопасности уже занимается некоторыми фазами проблемы, на которую делается ссылка в Вашей ноте. Если Вы или мы считаем, что следует безотлагательно заняться другими аспектами этой проблемы или других проблем в интересах мира, то тогда каждый из нас может расширить круг вопросов для рассмотрения в Совете Безопасности.

Кроме того, на основании Устава члены правительства, включая

/...

глав правительств и министров иностранных дел, могут представлять государство - члена Организации Объединенных Наций в Совете Безопасности. Если подобное заседание желательно для всех, то Соединенные Штаты присоединятся к этой упорядоченной процедуре.

Я, конечно, не исключаю обсуждения за пределами Организации Объединенных Наций мировых или региональных проблем, не создающих так называемой реальной угрозы миру. Я могу лишь сожалеть о том, что Ваше правительство в течение столь многих месяцев упорно отказывается согласиться на надлежащую подготовку совещания "на высшем уровне", на котором мы могли бы обменяться обдуманными мнениями о важных проблемах, стоящих перед всем миром.

Послы Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов вели переговоры в Москве с вашим министром иностранных дел в целях разработки перечня вопросов, которые могли бы способствовать продуманному и полезному обсуждению на совещании на высшем уровне. Эти переговоры были прекращены вашим правительством 16 июня.

В заключение я осмеливаюсь выразить в самых искренних выражениях надежду на то, что Советское правительство объединится с нами в интересах обеспечения подлинного мира. Стремление человечества к миру слишком драгоценно, чтобы использовать в скрытых целях. Я надеюсь, что можно будет найти средство для того, чтобы действовать в пользу мира в соответствии с нормами, предписываемыми Уставом Организации Объединенных Наций. Я думаю, что весь мир знает, что целью, которой посвятила себя американская нация, является мир на основах справедливости. В прошлом мы приносили большие жертвы ради этой цели. Мы лояльно соблюдали обещания, данные нами в Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 года о том, чтобы отказаться от какого-либо стремления к особым выгодам для себя, так же как мы будем оказывать сопротивление каким-либо попыткам использовать любовь к миру, чтобы замаскировать агрессию, подобным же образом мы никогда не применим предпринять любой шаг и принести любые жертвы, которые действительно будут содействовать делу мира и справедливости во всем мире.

Искренне,

Двайт Д. ЭЙЗЕНХАУЭР

/...

25 июля 1958 г.

Уважаемый г-н Председатель,

Я изучил Ваше письмо от 23 июля. Я обнаруживаю в нем очевидное неправильное понимание взглядов, изложенных в моем письме от 22 июля, которое я попросил бы Вас перечитать снова более внимательно.

В своем письме я сказал, что если, вопреки фактам, установленным в ходе недавних заседаний Совета Безопасности, Ваше правительство все еще желает утверждать, что ситуация в Ливане создает непосредственную угрозу для мира на Среднем Востоке, то подходящим форумом для надлежащего обсуждения является Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Я рад, что теперь Вы признаете компетенцию Организации Объединенных Наций и снимаете свое первоначальное предложение, которое серьезно подорвало бы престиж и авторитет Организации Объединенных Наций.

В моем письме указывалось, что Устав Организации Объединенных Наций уполномочивает членов правительства, включая, разумеется, Глав Правительств и министров иностранных дел, представлять государство-члена в Совете Безопасности и что если существует общее желание провести подобное заседание, то Соединенные Штаты примут в нем участие в соответствии с этой упорядоченной процедурой. Правда, еще не ясно, существует ли в действительности "общее желание" провести такое заседание, хотя это может оказаться и так.

Сейчас Вы делаете конкретные предложения, касающиеся состава Совета Безопасности и условий, при которых другие государства, не являющиеся членами Совета, могут принять участие в обсуждении в Совете. В моем письме Вам от 22 июля подчеркивалось, что одно из преимуществ порядка работы Совета Безопасности заключается в том, что существуют установленные правила в связи с этими вопросами и что поэтому нет необходимости полагаться на импровизацию. Я указал, что когда пытаются импровизировать подобного рода правила, то это создает целый ряд новых проблем, в частности в отношении участия и неучастия различных государств. В этом отношении Соединенные Штаты будут придерживаться

/...

Устава, в котором сформулированы условия, при которых государства, не являющиеся членами Совета, могут принять участие в обсуждениях в Совете.

Что касается повестки дня, то мы согласны с тем, что она должна быть ограничена обсуждением проблем Среднего Востока, включая причины возникновения этих проблем. Однако я проявил бы неискренность, если бы не разъяснил, что для создания более прочной основы для мира и безопасности на Среднем Востоке требуется нечто значительно большее, чем лишь рассмотрение вопросов о Ливане и Иордании. Обстановка в этих странах является лишь ограниченным проявлением гораздо более широких проблем. По моему мнению, непрочность мира и безопасности объясняется в значительной степени опасностью, которой подвергаются малые страны. Цель Соединенных Штатов заключалась бы в том, чтобы рассмотреть конкретные инциденты, которых Вы касаетесь в этом более широком контексте. Действовать по-иному - значит закрывать глаза на уроки истории.

Как Вы помните, г-н Председатель, вторая мировая война была вызвана рядом актов прямой и косвенной агрессии против малых стран.

В марте 1939 года тогдашний глава советской Коммунистической партии указал, что тот факт, что неагрессивные страны, в числе которых он назвал Великобританию и Францию, не дали отпора прямой или косвенной агрессии против малых стран, означал "развязывание войны, следовательно превращение ее в мировую войну". К несчастью, это предсказание оправдалось.

Вы также припомните принятую в 1950 году резолюцию Генеральной Ассамблеи "Для мира нужны дела", которая осуждает "раздувание гражданской войны в интересах иностранной державы", как одно из "тягчайших преступлений".

Я искренне надеюсь, что через посредство Совета Безопасности Организации Объединенных Наций можно будет предпринять шаги в отношении Среднего Востока, которые, укрепив там мир, будут содействовать

/...

его укреплению и в других районах.

В заключение я предлагаю, чтобы постоянные представители государств-членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке обменялись мнениями, по договоренности с Генеральным Секретарем, с целью выяснить, что встреча такого рода и в таких условиях, как я предложил, приемлема для всех. Если это так, то им следует также договориться о дате, которая была бы подходящей для всех. Дата 28 июля была бы для нас слишком ранней.

Я уполномочиваю сегодня нашего собственного постоянного представителя действовать в этом духе.

Искренне

Двайт Д. ЭЙЗЕНХАУЭР

1 августа 1958 г.

Уважаемый господин Председатель,

В течение многих сотен лет личная переписка между Главами Правительств и Главами Государств служила чрезвычайно ценным средством сообщения, когда обычные дипломатические пути оказывались не в состоянии выдержать столь большую нагрузку. Однако, всегда признавалось - не только с точки зрения дипломатической формы, но и как требование эффективности, - что существенным элементом в такой переписке, независимо от того, носила ли она конфиденциальный или публичный характер, являлся ее серьезный, целеустремленный тон и отсутствие ругани.

Следуя этой традиции, я и отвечаю на Ваше письмо от 28 июля.

Я считаю, что с Вашей стороны совершенно неправильно создавать впечатление, как намеками, так и явно, будто правительство Соединенных Штатов вступило на путь создания затяжек, основанных на мелочных процедурных доводах. Дело в том, что расхождения между нами носят отнюдь не процедурный, а основной характер.

В простейшем изложении два основных положения, которые Соединенные Штаты неоднократно излагали в прошлом и которые я теперь повторяю, состоят в следующем: А) Согласны ли мы все - первоначальные члены Организации Объединенных Наций - с тем, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и В) должны ли малые нации в той же мере, что и несколько так называемых "великих держав", принимать участие в формулировке решений, которые неизбежно их затрагивают?

В связи с моим первым положением - что насчет Организации Объединенных Наций? Она была создана в результате усилий во второй мировой войне, направленных на создание мира, в котором царили бы порядок и справедливость. Она воплощала и все еще воплощает надежды человечества. В настоящий момент, когда Вы утверждаете, что миру грозит опасность, Вы хотели бы отстранить ее - мы хотели бы использовать ее методы.

/...

Это приводит меня к моему второму положению - что насчет малых держав в нашем мире? Следует ли ими пренебрегать или же малые нации будут представлены при формулировке решений, которые неизбежно их затрагивают? История дала нам не мало доказательств того, что способность нации сделать вклад в прогресс человечества не измеряется числом дивизий, которые она может выставить в поле. Вы знаете так же, как и я, о множестве чрезвычайно конкретных предложений, сделанных за последние годы так называемыми малыми державами и оказавшихся чрезвычайно ценными для нас всех.

Предположение, которое Вы высказываете в Вашем письме, а именно, что решения пяти великих держав будут с радостью приняты всеми другими заинтересованными державами, по-видимому, является свидетельством такой позиции с Вашей стороны, которая может в будущем иметь опасные последствия для малых держав в нашем мире.

Ваша позиция, которая означает, что желания, достоинство и, даже, безопасность малых наций должны оставаться без внимания, является такой позицией, против которой Соединенные Штаты всегда восставали и восстанут еще сегодня. По существу Вы предлагаете нам присоединиться к Вам в проведении политики, которая напоминает систему политического доминирования, которую Вы навязали в Восточной Европе. Соединенные Штаты не могут принять этой точки зрения.

Проблема Среднего Востока не есть проблема угрозы агрессии со стороны Соединенных Штатов, а скорее проблема угрозы со стороны других - угрозы дальнейшей косвенной агрессии против независимых государств. Эта проблема явно входит в сферу ответственности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Поэтому я даю инструкции постоянному представителю Соединенных Штатов в Совете Безопасности, чтобы он стремился к созыву, в соответствии со статьей 28(2), 12 августа - или около этого времени - специального заседания Совета Безопасности, которое позволит Главам Правительств и Министрам Иностранных Дел провести непосредственные обсуждения. Я надеюсь, что Вы дадите сходные инструкции

/...

Вашему постоянному представителю. Такого рода заседание даст возможность Совету выполнить свои обязанности путем, предусмотренным в Уставе.

Что касается места заседания, то Соединенные Штаты согласны на то, чтобы заседание состоялось вне Нью-Йорка, но мы не согласны на созыв его в Москве. Память о хорошо организованной массовой демонстрации и о серьезном ущербе, нанесенном посольству Соединенных Штатов в Москве, еще слишком свежа в умах американского народа.

Если такого рода заседание будет созвано, я намерен присутствовать на нем и участвовать в нем, и я надеюсь, что Вы также будете присутствовать на нем и участвовать в нем.

Искренне

ДВАЙТ Д. ЭЙЗЕНХАУЭР
